

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Л. А. Козуб

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 октября 2016 г.

Аннотация: предложена содержательная характеристика сильных и слабых сторон современной российской практики использования проектов государственно-частного партнерства для развития высшей школы регионов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, высшая школа региона, сильные и слабые стороны современной практики.

Abstract: this article presents substantial characteristic of merits and flaws of contemporary Russian practice of using public-private partnership projects to develop higher education of regions.

Key words: public-private partnership, higher education of regions, merits and flaws of contemporary practice.

Анализу государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) с участием высшей школы посвящен ряд работ, основное содержание которых сфокусировано преимущественно на позиционировании, систематизации и содержательной характеристике используемых форм и инструментов ГЧП. Такой результат необходим и важен, однако не является достаточным.

По нашему мнению, востребованы и другие аспекты исследования, в числе которых оценка изменений:

а) происходящих в экономических и институциональных условиях функционирования высшей школы, позволяющих в реальном масштабе времени расширить возможности участия бизнес-структур в ее развитии;

б) запланированных в программных документах органов государственной власти субъектов РФ, реализация которых в среднесрочной и долгосрочной перспективе призвана обеспечить заметное повышение роли государственно-частного партнерства в развитии высшей школы регионов.

Полагаем, что названные направления анализа региональной практики фиксируют особенность предложенного автором подхода к ее оценке.

В рамках первого направления следует обратить внимание на принятые в последние годы федеральные законы, имеющие непосредственное отношение к формированию и развитию партнерских отношений государства, вузов и бизнеса.

Если учитывать сроки обновления правовой базы, то, прежде всего, укажем на Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», устанавливающий правила взноса денежных средств спонсорами и партнерами вузов в создаваемые в этих организациях фонды целевого капитала.

Статья 3 этого закона определяет образование в качестве приоритетных объектов такого финансирования. В соответствии с вышеназванным законом целевой капитал – это сформированная за счет пожертвований в виде денежных средств часть имущества некоммерческой организации, переданная ею в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности некоммерческой организации [1]. Поскольку такие фонды (эндаумент-фонды) призваны финансировать образовательные и научные проекты, следовательно, они позволяют обеспечить участие частного бизнеса в повышении качества процесса подготовки высококвалифицированных кадров и развитии инновационной деятельности вузов.

Успешные проекты, связанные с формированием и использованием эндаумент-фондов, апробированы в Финансовой академии при Правительстве РФ; Южном федеральном университете; Сибирском федеральном университете; МГИМО; ГУ-Высшей школе экономики; Высшей школе менеджмента СПбГУ; Европейском университете

в Санкт-Петербурге; Московской школе управления «Сколково».

Важный этап развития партнерства государственных вузов с частным бизнесом связан с вводом в действие Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [2] и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], которыми предусмотрено, что бюджетные и автономные образовательные учреждения имеют право без согласия собственника их имущества быть учредителем (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям.

Заметим, что создаваемые при вузах малые инновационные предприятия (далее – МИП) пользуются определенными льготами, в числе которых:

- возможность работать по упрощенной схеме налогообложения [4];
- платить не 36 %, а 14 % страховых взносов [5];
- возможность арендовать помещения у вуза вне конкурса по обычной цене определенно независимым оценщиком.

Важную роль в повышении инвестиционной привлекательности МИП призвано сыграть и Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [6], в соответствии с которым государство предоставляет на конкурсной основе вузам бюджетные ассигнования на развитие их инновационной инфраструктуры. Эти средства выделяются:

- а) на развитие объектов инновационной инфраструктуры в образовательных учреждениях (бизнес-инкубаторов, технопарков, технопарковых зон, инновационно-технологических центров, инжиниринговых центров, центров сертификации, центров

трансфера технологий, центров коллективного пользования, центров научно-технической информации, центров инновационного консалтинга и других объектов инновационной инфраструктуры) и их оснащение современным оборудованием, включая его техническую эксплуатацию, и программным обеспечением, необходимыми для внедрения результатов научно-технической и интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат образовательным учреждениям;

- б) правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности образовательного учреждения и оценку результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат образовательным учреждениям;

- в) реализацию и разработку целевых программ подготовки и повышения квалификации кадров в сфере малого инновационного предпринимательства, в том числе для студентов, аспирантов и молодых ученых, а также разработку учебно-методологического и научно-методического обеспечения для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- г) стажировку и повышение квалификации сотрудников образовательных учреждений в сфере инновационного предпринимательства и трансфера технологий в иностранных университетах, имеющих эффективную инновационную инфраструктуру;

- д) консалтинговые услуги иностранных и российских экспертов в сфере трансфера технологий, создание и развитие малых инновационных компаний, включая привлечение профессорско-преподавательского состава к нормативно-методическому и практическому обеспечению создания таких компаний.

На наш взгляд, предусмотренные этим постановлением направления государственной поддержки инновационной деятельности вузов способны, во-первых, ускорить процессы капитализации МИП, во-вторых, снизить риски инвесторов МИП, поскольку обеспечиваются, с одной стороны, правовая защита результатов интеллектуальной собственности, а с другой – необходимый уровень квалификации менеджеров и сотрудников предприятий.

По нашему мнению, имеющаяся нормативная база организации создания и функционирования МИП формирует институциональные и экономические условия, которые в известной мере могут стимулировать участие бизнеса в деятельности таких предприятий. При этом роли его могут быть самыми разными:

- соучредитель (при условии, что доля вуза в уставном капитале будет более 25 % при создании

МИП в форме АО и более 1/3 при его создании в форме ООО);

– заказчик результатов интеллектуальной собственности;

– инвестор проектов развития МИП.

Заметим, что бизнес-структура может реализовать эти роли и в комплексе.

Для оценки процесса создания МИП обратимся к данным Центра исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ о динамике создания МИП в форме хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в 2009–2016 гг. в научно-образовательной сфере (табл. 1), их распределении по федеральным округам (табл. 2).

Приведенные данные позволяют сделать два вывода.

Первый – об устойчивом снижении темпа создания новых МИП. Начиная с 2011 г. идет сокращение числа МИП в сравнении с предыдущим годом: в 2011 г. –48, 2012 г. –114, 2013 г. –136, 2014 г. –95, 2015 г. –77. За пять лет (2011–2015 гг.) темп создания МИП снизился в 2,6 раза. Вряд ли 2016 г. будет исключением, о чем свидетельствует значение показателя за 1–3 кварталы.

Второй – о неравномерности развития такого процесса в пространственной экономике России. Даже если не учитывать данные по Крымскому федеральному округу, разрыв достигает 9 раз (при сравнении Центрального и Северо-Кавказского

округов). Конечно, ЦФО – особенный округ, где сосредоточена значительная часть ведущих вузов и НИИ. Но и при сравнении сопоставимых по научно-образовательным потенциалам Сибирского и Приволжского округов, с одной стороны, и Северо-Западного и Уральского – с другой, также заметна существенная асимметрия, величины их долей разнятся более чем в 2,35 раза.

Заметим, что исследователями выявлены существенные ограничения развития МИП, по мнению Д. А. Казьменкова и В. М. Московкина, в составе таких проблем:

– недоступность для многих МИП аренды имущества в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике" и статью 17.1 "О защите конкуренции"» от 1 марта 2011 г. № 22-ФЗ, так как некоторые вузы не имеют необходимого оборудования или их имущество задействовано в учебной деятельности;

– отсутствие в налоговом законодательстве позиции, обеспечивающей легитимизацию получения бюджетными учреждениями дивидендов от предпринимательской деятельности;

– малозаметный объем частного венчурного финансирования [8].

В. И. Савинков и Г. А. Ключарев фиксируют большой разрыв между числом зарегистрированных и фактически действующих МИП. Они отмечают,

Таблица 1

Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере [7]

Показатель	Годы							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*
Число созданных хозяйственных обществ (МИП) научной образовательной сферы	67	606	654	540	404	309	232	81

* Данные по 1–3 кварталам 2016 г.

Таблица 2

Распределение созданных хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) в научно-образовательной сфере по федеральным округам в 2016 г. (по состоянию на 1 октября 2016 г.) [там же]

Федеральный округ	Удельный вес созданных хозяйственных обществ
Центральный	28,53
Сибирский	20,01
Приволжский	18,32
Северо-Западный	10,7
Уральский	8,48
Южный	6,82
Дальневосточный	3,91
Северо-Кавказский	3,22
Крымский	0,01

что по состоянию на март 2013 г. из 1800 созданных при вузах малых инновационных предприятий, согласно результатам общероссийского мониторинга, реально функционировало не более 500 МИП [9].

В числе основных препятствий развитию МИП они называют отсутствие достаточного базового капитала. По их оценкам, 70 % таких предприятий имеют уставной капитал не более 300 тыс. руб., а каждое второе предприятие – не более 10 тыс. руб. [там же].

Ю. Н. Андреев, С. В. Дуквиц, Н. Б. Храмов фиксируют ряд других проблем: ухудшившаяся экономическая обстановка, затрудняющая выход МИП со своей продукцией на рынок; недостаток кадров, так как мотивация профессорско-преподавательского состава для работы по совместительству недостаточна [10].

Полагаем, что круг проблем можно расширить. Если использовать фактические данные о работе МИП за 2014 г., приведенные вышеназванными авторами, то оказывается, что:

- количество инновационных проектов, реализуемых созданными в указанном году МИП, составило в среднем на одно предприятие 1,37;

- объем внебюджетных средств, привлеченных для реализации инновационных проектов, в среднем на одно предприятие – 2,1 млн руб.

Очевидно, что инновационная активность МИП пока явно недостаточна, как и участие частных инвесторов в их деятельности. Иными словами, количественный рост МИП не сопровождается заметным повышением их роли в инновационном развитии экономики страны.

Новый этап развития ГЧП в сфере образования связан с вводом в действие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [11]. Заметим, что статья 7 этого закона в составе объектов соглашений между государством и частным бизнесом выделяет объекты образования.

Резюмируя, можно утверждать, что на федеральном уровне создана правовая база, инициирующая появление институциональной среды, благоприятной для разработки и реализации проектов ГЧП, содействующих развитию высшей школы.

В характеристике региональной практики развития высшей школы с использованием проектов ГЧП обратимся вначале к оценкам исследователей.

Н. В. Кожина, М. В. Солодова, А. М. Шестопаров в качестве позитивного момента современной практики ГЧП, связанной с участием высшей школы в процессах инновационного развития, выделя-

ют технопарки, фиксируя в качестве их отличительной характеристики тесную связь с вузами и научно-исследовательскими организациями [12].

Заметим, что указанными авторами вузы определены как внешние по отношению к действующему технопарку субъекты. На самом деле этот факт реальной российской практики свидетельствует в первую очередь о ее существенном недостатке.

Расширим информационную базу анализа современной практики ГЧП. Для этого обратимся к деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с активизацией процессов участия бизнеса в развитии высшей школы регионов России.

В современной практике заметен переход от преимущественно оперативного регулирования деятельности высшей школы субъектов РФ к разработке программных документов, определяющих стратегические направления качественных изменений в этой сфере.

В первую очередь речь идет о разработанных и реализуемых ныне стратегиях социально-экономического развития регионов.

Рассмотрим содержащиеся в них положения (задающие цели, задачи, направления), связывающие развитие высшей школы субъектов РФ с использованием потенциала государственно-частного партнерства.

В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г. вузы рассматриваются в качестве одного из базовых элементов региональной инновационной системы. В связи с этим поставлена задача создания и развития в университетах региона:

- технопарк «Высокие технологии» в Белгородском государственном университете;

- технопарк и инновационно-технологического центра, включающего инновационный бизнес-инкубатор, бизнес-центр, школу инновационного предпринимательства в Белгородском государственном технологическом университете им. В. Г. Шухова;

- учебно-научного инновационного центра «Агротехнопарк» в Белгородской государственной сельскохозяйственной академии.

Предусмотрено участие высшей школы в деятельности многокомпонентного социального кластера. В составе ожидаемых от его создания и развития системных эффектов качественное продвижение в подготовке кадров; развитие наукоемких производств; широкое внедрение новейших научных исследований и разработок в производство и медицину; повышение доступности и качества образования, качества медицинской помощи, эффективно-

сти медицинских услуг и качества услуг в сфере культуры; востребованность выпускников учреждений профессионального образования на региональном рынке труда [13].

Очевидно, что объектом бенчмаркинга являются сильные стороны, характеризующие совместные действия органов власти, вузов и бизнеса, связанные с развитием инновационной инфраструктуры, а также с интеграцией высшей школы в экономическое пространство региона.

Развернутое видение перспектив развития высшей школы региона с использованием потенциала государственно-частного партнерства дано в Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. В составе приоритетных задач – создание:

- регионального Фонда инновационного развития, интегрирующего интересы НИИ, вузов, предпринимателей и инвесторов в целях коммерциализации результатов научных исследований, разработки и реализации инновационных проектов;

- на базе Курского государственного технического университета технопарка, регионального центра развития инновационной деятельности, инновационно-технологического центра комплексной автоматизации производства, региональной школы инновационного менеджмента, центра трансфера технологий, IT-парка;

- на базе Курской государственной сельскохозяйственной академии и учхоза агро-технопарка и бизнес-инкубатора с выставочным комплексом и учебным центром для подготовки специалистов в соответствии с современными требованиями для работы на предприятиях индустриального типа [14].

Объектом бенчмаркинга, по нашему мнению, являются следующие инициативы властей названного субъекта РФ:

- реализация продуктивной Стенфордской модели создания технопарка при техническом университете, что снижает трансакционные и иные издержки, связанные с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности исследователей технического университета;

- концентрация финансовых ресурсов, используемых в инновационном развитии, в специализированной структуре – региональном фонде.

В Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года деятельность органов власти, вузов и бизнеса ориентирована на стратегические векторы развития высшей школы, в числе которых:

- ее участие в процессах кластеризации социально-экономического пространства региона;

- развитие коммерциализации научных исследований, являющейся основой создания новых предприятий, привлекательных для венчурных инвесторов;

- рост масштабов экспорта образовательных услуг на основе внедрения современных образовательных программ и формирования развитой инфраструктуры;

- повышение качества подготовки кадров, в первую очередь формирующего кадровое обеспечение предприятий с высоким уровнем производительности труда и добавленной стоимости [15].

Полагаем необходимым выделить в качестве объекта бенчмаркинга действия, связанные с интеграцией высшей школы в мировое образовательное пространство (экспорт образовательных услуг).

В Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года особое внимание уделено интеграции высшей школы в экономическое пространство региона вхождения вузов в состав участников новых кластеров: информационных технологий и инновационно-внедренческого с закреплением за ними функции кадрового обеспечения названных кластеров [16].

В Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года развитие высшей школы связывается с совместной деятельностью властей и бизнеса по следующим основным направлениям:

- восстановление конкурентных (на уровне мировых образцов) «материнских технологий», что предполагает воссоздание связи между проектными институтами, исследовательскими лабораториями вузов и конструкторскими подразделениями предприятий. В качестве оптимального способа восстановления такой связи определено создание отраслевого технопарка на базе крупного предприятия (Ростсельмаш) или вуза;

- развитие Южного федерального университета, что сопряжено с реализацией проектов создания при университете современного научно-технологического парка и высшей школы управления и бизнеса. Такой парк, по версии разработчиков Стратегии, должен состоять из двух секторов: производственно-технологического и исследовательского. Первый предназначен для размещения высокотехнологичных производств и исследовательских центров корпораций. Во втором должны размещаться лаборатории и исследовательские центры ЮФУ. Важный инфраструктурный элемент научно-технологического парка – центр трансфера и коммерциализации технологий. Высшая школа управления и бизнеса

позиционируется как новый мощный центр компетенций и формирования кадрового потенциала для проектов развития Юга России;

– модернизация образовательных программ с привлечением бизнес-сообщества, предусматривающая действие системы мониторинга рынка труда с участием работодателей, в том числе формирование и запуск мониторинга изменения технологической ситуации на предприятиях региона, изменения требований к кадрам (в том числе посредством организации и проведения регионального форсайта);

– развитие системы непрерывного образования, что связано с реализацией программ поддержки процессов создания и развития корпоративных университетов [17].

Заслуживают внимания, во-первых, стратегирование тесного сотрудничества органов власти, бизнеса и вузов по широкому спектру функций (от мониторинга рынка труда до коммерциализации результатов НИР); во-вторых, акцент на кооперацию с партнерами федерального и международного уровней в сфере бизнес-образования; в-третьих, развитие процесса интеграции высшей школы региона в национальное образовательное пространство.

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года регион в перспективе позиционируется как научно-образовательный и инновационный центр на Востоке России, обеспечивающий создание экономики, основанной на знаниях, подготовку кадров высокой квалификации на основе формирования инновационных компетенций.

В качестве ключевого условия эффективной работы центра определено государственно-частное партнерство в системе «образование – наука – бизнес», ориентированное на подготовку конкурентоспособных, востребованных на современном рынке специалистов для организаций народного хозяйства, обеспечение непрерывного обучения, позволяющего решить проблему адаптации жителей области к изменению рынка труда.

В составе целевых задач, имеющих непосредственное отношение к развитию высшей школы названного субъекта РФ с использованием проектов ГЧП, заслуживают внимания следующие:

– развитие конкурентоспособного научно-образовательного комплекса и создание условий для его расширенного воспроизводства. Повышение результативности системы генерации знаний в Новосибирской области связывается с участием института государственно-частного партнерства в организации научно-образовательного процесса как основы вы-

сокотехнологичного бизнеса и расширения экспорта наукоемких и образовательных услуг;

– формирование благоприятных условий для ускорения генерации технологий и создания на их основе отраслей новой экономики (новые материалы, нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, катализаторы, лазеры и др.). Решение этой задачи сопряжено с поддержкой процессов формирования высокотехнологичных кластеров, развитием системы целевой подготовки кадров для инновационных фирм и организаций в профессиональных образовательных заведениях области;

– расширение интеграции образовательных учреждений, в том числе по подготовке специалистов в сфере критических технологий; создание совместных информационных фондов, центров коллективного пользования уникальным оборудованием, методических, инжиниринговых центров и иных форм сетевого сотрудничества с привлечением бизнеса;

– увеличение открытости образовательной системы посредством создания в вузах попечительских, общественных советов и иных структур, способствующих вовлечению общественности и бизнеса в формирование стратегии развития образовательных учреждений;

– стимулирование участия бизнеса в развитии системы образования (разработка профессиональных (отраслевых) стандартов компетенций и квалификаций рабочей силы; создание публичной системы рейтингов профессиональных учебных заведений);

– расширение экспорта образовательных услуг и в связи с этим поддержка образовательной мобильности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений Новосибирской области за счет привлечения в сферу образования иностранных и российских партнеров, специализированных государственных и частных фондов; поддержка инициатив по международной аккредитации образовательных программ [18].

Как видно, предложен достаточно широкий спектр направлений совместной деятельности органов власти, вузов и бизнеса, ориентированной на достижение общих целей.

Приведенные примеры практики стратегирования процессов развития высшей школы регионов с использованием потенциала государственно-частного партнерства позволяют зафиксировать в качестве ее сильных сторон следующие:

– формирование системы переподготовки и повышения квалификации кадров по целевым заказам работодателей;

– модернизация образовательных программ с привлечением бизнес-сообщества, предусматривающая действие системы мониторинга рынка труда с участием работодателей, в том числе формирование и запуск мониторинга изменения технологической ситуации на предприятиях региона, изменения требований к кадрам (в том числе посредством организации и проведения регионального форсайта);

– участие бизнеса в развитии системы образования (разработка профессиональных (отраслевых) стандартов компетенций и квалификаций рабочей силы; создание публичной системы рейтингов профессиональных учебных заведений);

– развитие системы непрерывного образования, что связано в том числе с поддержкой процессов создания и развития корпоративных университетов;

– расширение экспорта образовательных услуг и в связи с этим поддержка образовательной мобильности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений за счет привлечения в сферу образования иностранных и российских партнеров, специализированных государственных и частных фондов; поддержка инициатив по международной аккредитации образовательных программ;

– инициирование процессов участия вузов в эффективных институциональных формах пространственной организации бизнеса инновационной направленности (кластеры, технопарки);

– создание регионального фонда инновационного развития, интегрирующего интересы НИИ, вузов, предпринимателей и инвесторов в целях коммерциализации результатов научных исследований, разработки и реализации инновационных проектов;

– расширение интеграции образовательных учреждений, в том числе по подготовке специалистов в сфере критических технологий; создание

совместных информационных фондов, центров коллективного пользования уникальным оборудованием, методических, инжиниринговых центров и иных форм сетевого сотрудничества с привлечением бизнеса;

– инициирование процессов создания единых (для вузов региона) элементов инфраструктуры образовательной и научной деятельности.

Проведенный анализ позволяет указать и на слабые стороны современной практики развития высшей школы регионов с использованием потенциала государственно-частного партнерства. В их числе:

– ограниченное участие частных инвесторов в деятельности МИП, созданных при высших учебных заведениях;

– сосредоточение основной массы МИП в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Отставание других федеральных округов от лидера колеблется в диапазоне от 2,7 до 9,1 раза (с учетом Крымского федерального округа – 400 раз);

– практически единственным объектом проектов ГЧП, призванных содействовать развитию высшей школы, являются сами вузы; расширение сферы их реализации посредством включения в нее эффективных форм пространственной организации бизнеса является достаточно редким примером;

– сильные стороны современной практики стратегирования процессов развития высшей школы с использованием потенциала государственно-частного партнерства свойственны только отдельным субъектам РФ, к тому же даже в них представлены только в избирательном формате.

Полагаем, что полученные нами результаты анализа современной практики использования ГЧП для развития высшей школы востребованы при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций : федер. закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности : федер. закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/static4012_00_88_189271/docframesimple_print.htm

3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

4. О внесении изменений в статью 346.12 Части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 310-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд медицинского страхования, территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Россий-

ской Федерации» : федер. закон от 16 октября 2010 г. № 272-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

6. О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования : постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

7. Учет и мониторинг инновационных предприятий научно-образовательной сферы. – Режим доступа: <https://mip.extech.7ru>

8. Казьменков Д. А. Проблемы развития малых инновационных предприятий при вузах России / Д. А. Казьменков, В. И. Московкин // Университетское управление. – 2012. – С. 61–66.

9. Савинков В. И. Потребности реального сектора экономики в новых технологиях : социологический прогноз / В. И. Савинков, Г. А. Ключарев. – М. : ЦСП и М, 2016. – 96 с.

10. Андреев Ю. Н. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации / Ю. Н. Андреев, С. В. Дуквиц, Н. Б. Храмов // Инноватика и экспертиза. – 2015. – Вып. 1 (14). – С. 58–69.

11. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

12. Кожина Н. В. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности образовательных организаций / Н. В. Кожина, М. В. Солодова, А. М. Шестоперов // Государственно-частное партнерство в образовании : [сборник] / науч. ред. О. П. Молчанова, А. Я. Лившин. – М. : КДУ, 2009. – С. 83–120.

13. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.belregion.ru/strat_ser

14. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat_id=815

15. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2020 года. – Режим доступа: <http://cntd.ru /document/944926294>

16. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm

17. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc

18. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – Режим доступа: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

*Воронежский государственный университет
Козуб Л. А., старший преподаватель кафедры
финансов и кредита
E-mail: seml@mail.ru*

*Voronezh State University
Kozub L. A., Senior Lecturer of the Finance and
Credit Department
E-mail: seml@mail.ru*